

18.12.05.

20

РУССКИЙ КУРЬЕР 84 (532) 12 - 18 декабря 2005 года

На 71-м километре МКАД открылся самый большой в России кинотеатр «Титаник-Синема»

26 февраля в Москве пройдет концерт американского дуэта Sparks

17 декабря в СК «Олимпийский» пройдет концерт «Легенды Ретро-FM» с поп-звездами 80-х

ЖИВАЯ КУЛЬТУРА

Гении в портянках

Александр Митта о друзьях и подругах молодости

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Во ВГИКе вы учились у Михаила Ромма, вашими однокурсниками были Шукшин и Тарковский...

— Во ВГИК я пришел сразу на второй курс. Родственники на семейном совете постановили: «Вначале получи профессию для лагеря, а потом делай что угодно!» Наша семья вся была пострелянная: маму, секретаря парторганизации в Министерстве рыбной промышленности, отправили в лагерь, когда мне было четыре года. Мои старшие сестры подрастали — и их тут же ссылали. Я знал, что рано или поздно очередь дойдет и до меня. Так что до ВГИКа я успел поучиться в МИСИ на архитектурном: с профессией архитектора я бы стал «придурком» и не попал на лесоповал.

Ирина Зайцева
Журналист

Родственники на семейном совете постановили: «Вначале получи профессию для лагеря, а потом делай что угодно!»

Когда я пришел во ВГИК, Шукшин уже снялся в картине Хуциева «Два Федора», но по-прежнему ходил в гимнастерке и в сапогах. Я так его полюбил, что передал ему всех своих немногочисленных девушек. Помню, одна из них все ко мне приставала: «Да скажи ты Васе, чтобы носки купил. Сколько можно ходить в портянках!»

Вася прожил целую зиму вместе со мной и моей теткой: вернувшись из ссылки, она воспитывала меня вместо мамы. Той зимой ему сообщили, что его отец посмертно реабилитирован. Мы обрадовались этому, а Шукшин впал в совершеннейшее отчаяние — отец, которого он стыдился, оказался ни в чем не виноват! От отчаяния Вася запил. Ходила легенда, что Шукшин запойный пьяница. Но это происходило раз в полгода, когда он срывался с катушек: напивался и шел в милицию бить милиционеров. За отца. Наш педагог Михаил Ромм каждый раз надевал пиджак с орденами и шел выручать Васю из милиции.

Шукшин, как настоящий крестьянин, не представлял себе

жизни без труда. Он все время работал. Мы и так были очень сильно загружены репетициями, а он умудрялся еще и писать по ночам. Две банки кофе и две пачки сигарет каждую ночь! Что он там писал, мы не знали. А он в то время написал роман «Любовины».

— А на что жили в то время студенты?

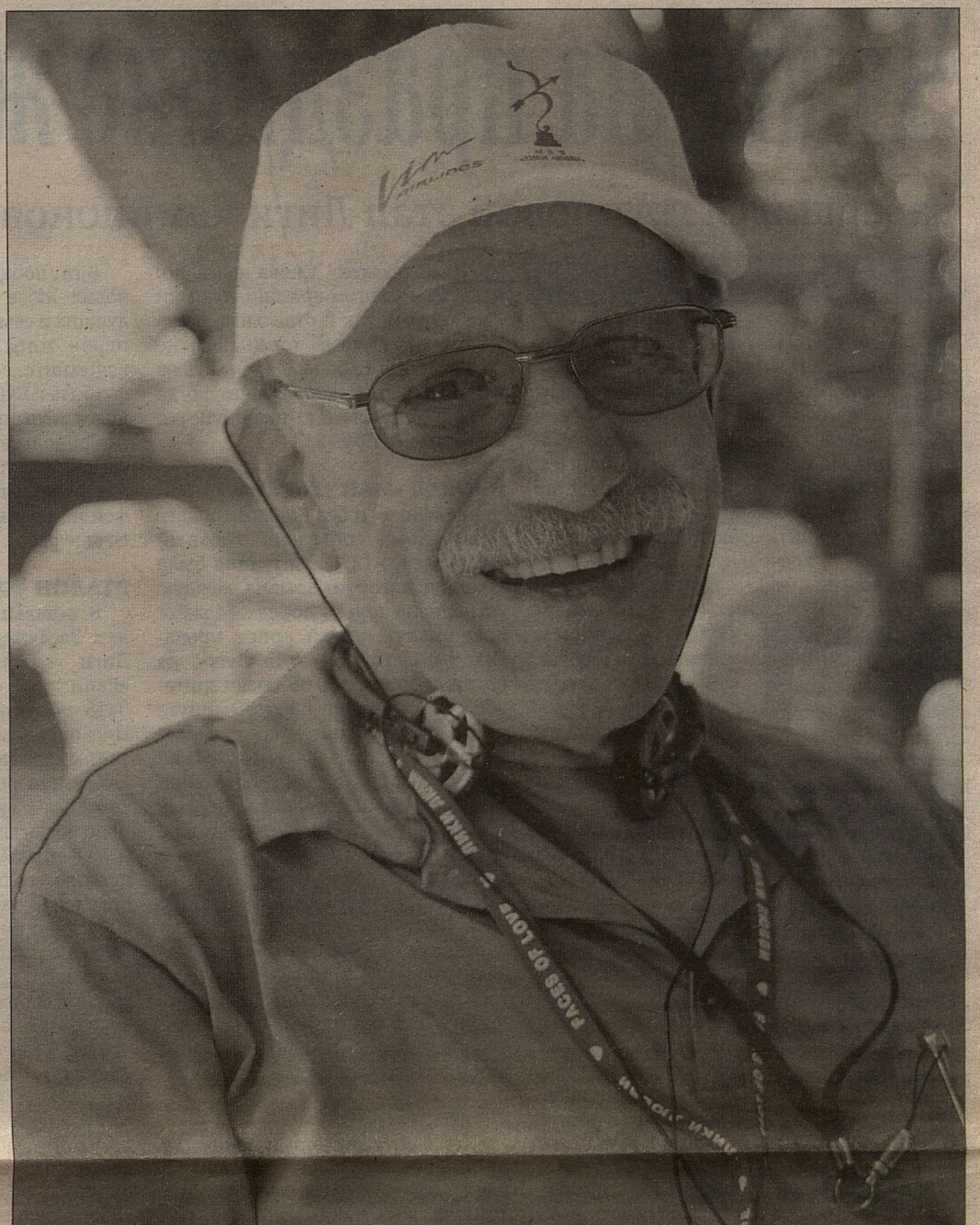
— Я зарабатывал очень круто. Писал тексты к рисункам знаменитых Кукрыниксов, иногда мне самому давали что-нибудь рисовать. В журнале «Крокодил» печатали мои рисунки. Я зарабатывал по триста рублей за месяц и спокойно давал займы. Естественно, без отдачи. Среди нас не было обеспеченных студентов. Гена Шпаликов, даже когда мы все пережились и закончили институт, продолжал зарабатывать деньги.

Шпаликов, уж насколько был загульный, и то мог себе позволить обедать и ужинать в Доме кино. Он покончил с собой от отчаяния. Гена продолжал пить при циррозе печени. Попав в зависимость от авансов, писал сценарии о рабочем классе, что ему не нравилось. Заключил договор на новый сценарий, который уже ненавидел, а тут еще болезнь... И в какой-то миг махнул рукой: «Да пропади все оно пропадом!»... Его жена Инна Гулая сама была очень импульсивной, нервной. Она не укрепляла его, а наоборот, расшатывала. И тоже трагически ушла из жизни... Жена в жизни художника так много значит!

— А вы-то сами как познакомились со своей женой?

— Мы познакомились в издательстве «Малыш», где Лилия Майорова была ведущим художником. А я, третьекурсник ВГИКа, сочинял «изюшутки» для юмористических журналов. Я был ободраным, бедным студентом, совершенно не думающим о том, как надлежит выглядеть рядом с признанной красавицей, замужней женщиной, старше меня на пять лет... Только потом я выяснил, что у Лили были совершенно невероятные поклонники: посол и еще какой-то министр. Но выбрала она меня, потому что я был самый бедный, жалкий и ничтожный. Она горела святой жертвенной идеей помочь мне. Я, конечно, ничего этого не знал...

Вы знаете, как моя Лили сбежала ко мне от своего бывшего? Однажды она с мужем, не отходившим от нее ни на шаг, зашла в магазин за колбасой. «Знаешь что, — предложила ему Лили. — Ты стой в очереди, а

«Митта — тунец, предпочел труд сладкую жизнь!»

ДОСЬЕ

Александр Митта родился в Москве в 1933 году. В кино режиссер дебютировал в 1961 году лентой «Друг мой, Колька!». Мировую известность Александру Митте принес фильм «Звонят, откройте дверь» (1966), удостоенный Большого приза «Золотой лев святого Марка» на Международном кинофестивале детских фильмов в Венеции. Им сняты фильмы «Гори, гори, моя звезда», «Сказ про то, как царь Петр арапа женил», «Экипаж». Лента «Затерянный в Сибири» выдвигалась на «Золотой глобус». Александр Митта писал сценарии, снялся в двух фильмах Марлена Хуциева — «Мне двадцать лет» («Застава Ильича») и «Июльский дождь», преподавал в Германии и США.

я в кассе чек пробью». И долго же он там стоял...

Свадьбы у нас с Лилей не было. Ее муж, журналист-международник из «Правды», долго не давал развода в надежде, что она одумается и вернется. У нас уже ребенку год, а мы все не женаты. Наконец он смирился. В один прекрасный день мы с женой одновременно оформили развод, зарегистрировались, и я усыновил собственного ребенка.

Однажды, когда Лили ушла на работу, ее муж пришел ко мне. Он никак не мог смириться с тем, что его променяли на ТАКОЕ! Я жил в многонаселенной коммуналке в комнатке двенадцати метров, которую заполняли два дивана (кто-то из друзей обязательно у меня ночевал) и пять столов, заваленных рисунками. Когда я открыл дверь здоровому парню, выше меня на две головы, понял, что живым отсюда не выйду. И я решил: драться все равно бесполезно. Будь что будет! Окинув взглядом «великолепие» обстановки, задев взглядом и меня, мой гость решил, что блажь жены долго продолжаться не может и она скоро вернется. Наверное, по этой причине я и не был избит. Но он просчитался!

Когда Лили в первый раз пришла в нашу коммуналку из пяти квартир, мои партийные соседи затащили ее к себе: «А вы хоть знаете, с кем связываете свою личную жизнь? Киношник! А еще к нему ходят уличные женщины!»

— Они говорили правду?

— Уличных женщин тогда в Москве не было. Ну заходил иногда приятель с парой продавщиц... Моим напарником в этом деле был некто Леша Салтыков, который учился на сценарном. У меня имела комната, а у него — неумная энергия. Днем он обегал магазины — «Детский мир»,

близлежащие гастрономы — в поисках девушек на вечер. И «расставлял» кандидаток на четырех углах Белорусского вокзала. Я обегал их с ревизией, но окончательный выбор делал Лешка. Если количество девушек превышало наши возможности, лишних он отправлял по домам. До двенадцати ночи мы успевали выпить, закусить и поцеловаться. Тут надо было проявить большое искусство и рассчитать баланс: много водки — они окосеют, а много закуски — не расслабятся. Единственное неудобство таких посещений было в том, что по утрам они надолго занимали общую ванную.

Для моих соседей символом разврата были не продавщицы, а то, что я занимался кино. На дверях домоуправления они вывесили стенгазету. Весь дом бегал читать хлесткий фельетон: «Митта — тунец, предпочел труд сладкую жизнь!» Тогда-то я и понял, что главное быть информационным поводом, и неважно — ругают тебя или хвалят.

Лили молча выслушала соседей, потом собрала все, что у меня было: простыни, рубашки, брюки в узел и... выбросила! «А теперь пошли покупать тебе вещи!» — сказала она мне, стоящему в одних носках и майке. Так у меня началась новая жизнь.

— Что вам, кинорежиссеру, дают сериалы?

— Работая над «Границей», я хотел снять кинороман. Мне было интересно поднять все аспекты женских мечтаний: у одной муж и любовник — и оба хорошие, вторая живет с нелюбимым мужем — и полюбила другого, третья просто сильно любит мужа. Мне хотелось исследовать предел мечтаний женщины. «Граница» будет жить долго — это простая и внятно рассказанная человеческая история.

Когда умер Шукшин, патологоанатом сказал: «У этого сердца не было ни одного шанса. Оно было изношено, как у 96-летнего старика»